

XV—начала XVI в. обоснованно отвергает эту атрибуцию. Н. Н. Масленникова указывает на существенные различия в воззрениях между автором Хронографа 1512 г. и старцем Филофеем. Так, автор Хронографа 1512 г. считает, что Константинополь пал от завоевания турок, но что он остается центром православия. «Филофей же, — пишет Н. Н. Масленникова, — считает причиной падения Константинополя как центра православия более страшное событие, чем завоевание турками, — соединение „с латынкою на осмом соборе“». ³⁹ Филофей не мог говорить о сохранении «неврежени» патриаршего престола и о том, что престол остается главою православной веры.

Во-вторых, автор повести говорит, что так как престолы остались невидимы, то «православнии же от сего надежю имеют, яко по доволенем наказании нашего согрешения паки всеилный господь погребеную, яко в пепле, искру благочестия в тме злочестивых властей вождет зело и попатит измаилт злочестивых царства, якоже терние, и просветит свет благочестия и паки возставит благочестие и царя православныя». ⁴⁰ У автора есть надежда, что Константинополь — Новый Рим возродится и царь константинопольский будет царем православным. У Филофея же на такое возрождение надежд нет. Второй Рим пал окончательно, «греческое царство разорися и не созиждется». ⁴¹ На смену ему приходит новый, третий Рим. Автор Хронографа считает, что православие восстановится, хотя, по его мнению, только русское царство и сохранило верность православию: «наша же Русская земля божией милостию и молитвами пречистыя богородица и всех святых чудотворецъ растет и младеетъ и возвышается». ⁴² Можно думать, что автор надеется на возрождение византийского православия через русское царство. Но это не так. Для возрождения православия нужно победить турок, а русским это нужно не было. Восстановление православия у автора Хронографа произойдет в будущем, а Филофей уже в это время считал русского царя главой всех православных. У автора нет еще представления о Москве как о третьем Риме, но есть представление о единстве Русской земли, о ее величии, могуществе и вера в великое будущее Русской земли: «ей же, Христе милостивый, дажь растъ и млаети и расширятся и до скончания века ⁴³». ⁴⁴

Итак, между автором Хронографа 1512 г. и Филофеем наблюдаются значительные идейные расхождения. Ясно, что говорить о принадлежности Хронографа 1512 г. Филофею только на основании идеологического сходства не приходится. Это тем более сомнительно, что, как показывает Н. Н. Масленникова, во Пскове были и другие близкие к Филофею, но тем не менее не тождественные с ним в идеологическом отношении писатели. В частности, Н. Н. Масленникова указывает на Хронографическую Толковую Палею с ее яркой общерусской идеологической окраской. ⁴⁵

Ошибка А. А. Шахматова в атрибуции Хронографа 1512 г. по идеологическим признакам заключалась в том, что взгляды Филофея и автора Хронографа 1512 г. он проанализировал недостаточно глубоко, не установил различий наряду с сходством и не принял во внимание всей идеологи-

³⁹ В. М а л и н и н. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901, Приложения, стр. 63.

⁴⁰ ПСРЛ, т. XXII, ч. 1. СПб., 1911, стр. 439.

⁴¹ В. М а л и н и н. Старец Елеазарова монастыря Филофей. . ., Приложения, стр. 41.

⁴² ПСРЛ, т. XXII, ч. 1, стр. 439—440.

⁴³ Там же, стр. 440.

⁴⁴ Н. Н. Масленникова. Идеологическая борьба в псковской литературе в период образования Русского централизованного государства.— ТОДРЛ, т. VIII. М.—Л., 1951, стр. 200—202.

⁴⁵ Там же, стр. 202.